

© 2013 г. М.О. Безниско

УДК 340

ПРОПОВЕДНИК НРАВСТВЕННОСТИ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

[Preacher of morality in trial]

The article deals with the identification of meaningful features of the national ideal of an example of rhetorical eloquence of A.F. Kony. Aspirations for the rule of law and justice have been infused with all of the scientific and literary works of A.F. Kony. He attaches importance to the principle of adversarial in his writings, which is based on the positions of morality and equality of rights of the parties in the court for upholding their views. A.F. Kony combines the body of knowledge and skills to prepare and say judicial speech, consistent with the requirements of the law and the ability to construct objectively reasoned argument that forms the scientific and legal beliefs. The contradictions are inherent at our times, and how to overcome them is one of the most important challenges of our time, in which solution the spiritual heritage of A.F. Kony can play an invaluable role.

Key words: accusatory speech, the law, justice, judicial activist, adversarial court, the prosecutor, the spiritual heritage.

«Быть слугою, а не лакеем правосудия»

А.Ф. Кони

«Только в творчестве и есть радость – все остальное прах и суета» [1].

Это слова русского прокурора, судебного оратора Анатолия Федоровича Кони. Сам А.Ф. Кони всегда достойно нес высокое звание юриста и человека. Целью настоящей работы является выявление содержательных черт отечественного риторического идеала на примере ораторского искусства А.Ф. Кони, проявляющего свой дар убеждения как в обвинительных речах, так и при рассмотрении дел в качестве председательствующего.

В соответствии с поставленной целью выделены следующие задачи:

- представление личной характеристики А.Ф. Кони, раскрытие исторического значения его деятельности, посредством прослеживания основных событий жизни и поведенческих установок знаменитого судебного деятеля;

- описание образа судебного оратора, раскрытие значения нравственности в судопроизводстве, опираясь на научные труды А.Ф. Кони;
- выявление секрета успеха А.Ф. Кони на поприще судебного красноречия, демонстрирование особого характера его речей.

Для раскрытия содержания каждой из поставленных задач использованы литературные источники, посвященные биографии, избранным трудам и речам А.Ф. Кони, а также некоторые периодические издания, посвященные вопросам эффективности государственного обвинения. Форма речей Кони всегда проста и чужда риторических украшений. Его слово оправдывает верность изречения Паскаля, что истинное красноречие смеется над красноречием как искусством, развивающимся по правилам риторики. В его речах нет фраз, которым Гораций дал характерное название «губных». Он не следует приемам древних ораторов, стремившихся влиять на судью посредством лести, запугивания и вообще возбуждения страстей – и, тем не менее, он в редкой степени обладает способностью, отличавшей лучших представителей античного красноречия: он умеет в своем слове увеличивать объем вещей, не извращая отношения между ними и действительностью. «Восстановление извращенной уголовной перспективы» составляло предмет его постоянных забот. Отношение его к подсудимым и вообще к участвующим в процессе лицам было истинно гуманное. Злоба и ожесточение, часто возбуждаемые долгим оперированием над патологическими явлениями душевной жизни, ему чужды. Умеренность его была, однако, далека от слабости и не исключала суровой оценки лиц и действий. Свойственное ему чувство меры объясняется тем, что в нем, по справедливому замечанию К.К. Арсеньева, дар психологического анализа соединен с темпераментом художника. В общем можно сказать, что Кони не столько увлекал, сколько убеждал своей речью, изобиловавшей образами, сравнениями, обобщениями и меткими замечаниями, придававшими ей жизнь и красоту.

Кони Анатолий Федорович – известный судебный деятель и оратор; родился 28 января 1844 г. в Санкт-Петербурге. Воспитывался до 12 лет дома, потом в немецком училище св. Анны, откуда перешел во 2-ю гимназию; из VI класса гимназии держал в мае 1861 г. экзамен для поступления в Санкт-Петербургский университет по математическому отделению, а по закрытии, в 1862 г., Санкт-Петербургского университета, перешел на II курс

юридического факультета Московского университета, где и кончил курс в 1865 г. со степенью кандидата. Ввиду представленной им диссертации: «О праве необходимой обороны» («Московские Университетские Известия», 1866 г.), Кони предназначен был к отправке за границу для приготовления к кафедре уголовного права, но, вследствие временной приостановки этих командировок, вынужден был поступить на службу, сначала во временной ревизионной комиссии при государственном контроле, потом – в военном министерстве, где состоял в распоряжении начальника главного штаба, графа Гейдена, для юридических работ [2].

Начало работы А.Ф. Кони пришлось на время введения в жизнь новых Судебных Уставов 1864 г., несомненно, являвших собой одно из величайших достижений русской юридической мысли, остающихся и поныне образцом обеспечения состязательности судебного процесса и обеспечения деятельности присяжных заседателей. Задачи, стоявшие перед судебной системой того времени как нельзя более соответствуют требованиям нашего времени в связи с восстановлением реальной состязательности суда.

А.Ф. Кони всегда был проповедником нравственности в судебном процессе, до сих пор для нас актуальны его слова о требованиях к личным качествам судебного деятеля: «Забвение про живого человека, про брата во Христе, про товарища в общем мировом существовании, способного на чувство страдания, вмещает в ничто и ум, и талант, и внешнюю, предполагаемую полезность его работы» [3]! Анатолий Федорович и сам последовательно показывал личный пример бесстрастности, неподкупности и принципиальности.

Всю жизнь А.Ф. Кони отличала высокая внутренняя культура, унаследованная от родителей и их окружения. Он был очень начитанным человеком, прекрасным, интересным писателем, собеседником, другом многих великих людей своего времени. Он умудрялся ладить даже с теми людьми, с которыми все были в ссоре [3].

Об А.Ф. Кони можно сказать, что это был человек поистине «сделавший себя сам», не пользовавшийся какими-либо связями или протекциями во власти, человек с независимыми суждениями, с твердыми моральными устоями. Все чего добился Анатолий Федорович было достигнуто его личным трудом, незаурядным талантом оратора, умом и высокой нравственностью. Он по праву может быть назван основателем новой науки – судебной этики, кото-

рой посвящен труд «Нравственные начала в уголовном процессе» (1902 год), в котором А.Ф. Кони писал: «Не личное счастье должно быть задачей, не отдаленные цели мирового развития и не успех в борьбе за существование, приносящие в жертву отдельную личность, а счастье ближнего и собственное нравственное совершенство. Сколько людей, которых мы уже не увидим, могли бы сказать ему человеческое спасибо за справедливость, за правду и нравственность, внесенные в суд. Ведь за каждым приговором стоит не просто наказание человека, но, в условиях российской действительности, – целая жизнь [3]. Многие ли возвращались после «Владимирки» (этап, по которому вели в Сибирь осужденных), так живо описанной Кони в работе, посвященной памяти незаслуженно забытого Ф.П. Гааза, «святого доктора», потратившего все свои сбережения на облегчение участи арестантов [3]?

И двор, и министерство юстиции смогли подняться выше частных претензий и увидеть в председателе окружного суда действительно талантливого юриста, который мог принести пользу Отечеству. Так, в 1885 г. он был назначен обер-прокурором Сената, это была высшая прокурорская должность того времени. С 1897 г. он становится сенатором. Одновременно он был избран почетным академиком изящной словесности Императорской Академии Наук вместе с А.П. Чеховым [3].

Общественно-политическая жизнь была для Анатолия Федоровича полна событий. После создания Государственной Думы он включается в активную законотворческую деятельность, выступая в качестве члена Государственного Совета. Во многом благодаря его поддержке были приняты законы об условно-досрочном освобождении, о допусшении женщин в адвокатуру. Перед Февральским переворотом А.Ф. Кони занимал одну из наиболее значительных судебных должностей в России – первоприсутствующий в общем собрании кассационных департаментов Сената. Поддерживаемые связи с крупнейшими литературными деятелями того времени, ленинская политика по привлечению «старых специалистов», абсолютная нравственная чистота позволили ему в 1917 г. если не присоединиться, то, по крайней мере, найти свое место в новой стране, в новом мире. Во время голода в Петрограде он сам предложил А.В. Луначарскому сотрудничество в целях просвещения масс. Результатом стало чтение лекций рабочим Путиловского завода, строителям Волховстроя, студентам. Было прочитано около тысячи лекций, в том

числе и на кафедре уголовного права Петроградского Университета, куда он был приглашен. Идеалист, твердый ревнитель духа великих реформ 60-х гг., он верил в возможность воспитать молодое поколение, вложить в него основы нравственности. Но жизнь не подтверждала его веры: «Я стал читать лекции в Александровском лицее и под фирмою уголовного судопроизводства стараюсь знакомить слушателей с началами судебной этики. Но эта молодежь – очень распушенная в смысле нравственном и умственном – не умеет ни слушать внимательно, ни записывать...» (из письма к Чичериной).

В советский период А.Ф. Кони переиздает ряд мемуаров, объединенных в сборнике «На жизненном пути». Эти воспоминания, бесспорно, признаны лучшими образцами мемуаристики. Точность, краткость и емкость описания, как отмечали критики, поистине достойны Достоевского. Читатель его мемуаров получает не только информацию об исторических или юридических событиях, но и интеллектуальное удовольствие от приобщения к живому источнику слова. Творчество Кони подтверждает слова Ф. Ницше о том, что «хороший писатель может не быть хорошим оратором, но хороший оратор всегда – хороший писатель». Многие произведения уже упоминавшихся классиков русской литературы были написаны именно по материалам дел, в которых участвовал А.Ф. Кони. Например, роман Л.Н. Толстого «Воскресение», сюжет которого был взят из реального прецедента, существующего в практике Анатолия Федоровича [3].

Основная часть рукописного наследия великого оратора хранится в Институте русского языка и литературы, его книги переизданы в России и за рубежом, его речи цитируются как образцы судебных речей, его мемуары используются для объективного написания биографий многих известных личностей. Изучение его творчества продолжается, особенно актуальным становится оно сейчас, когда наш суд, как утверждают специалисты, приобретает многие черты судебной системы 1864-66 гг. И здесь незаменимыми пособиями будут книги Кони «Судебная реформа и суд присяжных», «О суде присяжных и о суде с сословными представителями», «Заключительные прения сторон в уголовном процессе».

Специфика обвинительной речи Анатолия Федоровича состоит в том, что он не использовал одних сухих фактов или только эмоционального давления на судей и присяжных заседателей. Как идеальный судебный оратор, Анато-

лий Федорович умело сочетал факты и возбуждал соответствующее чувство в сердцах присяжных заседателей. А.Ф. Кони сочетал в себе комплекс знаний и умений по подготовке и произнесению публичной судебной речи соответственно с требованиями закона, умение построить объективно аргументированное рассуждение, формирующее научно-правовые убеждения, умение воздействовать на правосознание людей. Задача судебного оратора в том, чтобы склонить судей к нужному ему решению, а присяжных заседателей к вердикту, желательному для него. Для успешного выполнения этой задачи ему необходимо знание ораторских способов и приемов, пригодных для данного вида красноречия и умение ими пользоваться. Анатолий Федорович Кони неустанно на практике демонстрировал свою компетентность в сфере судебного красноречия, доказывал свою состоятельность как судебный оратор и как человек высоких нравственных и моральных устоев. Его речь отвечает эталонам ораторского искусства и включает в себя основные принципы ее изложения. А.Ф. Кони строил речь так, что она оставляла судьям только одну возможность – вынесения бескомпромиссного, справедливого приговора. Это большая заслуга А.Ф. Кони как судебного оратора и как человека строгих правил и высоких моральных качеств. Свою речь А.Ф. Кони делает понятной и доступной при помощи последовательных выводов, вытекающих один из другого, понятных фраз, лишенных тяжелой терминологии. Живость речи придает манера А.Ф. Кони говорить, повествуя и одновременно рассуждая о предмете высказывания. Его речь изобилует обращениями не только к судьям, но и ко всем присутствующим. Обращаясь ко всем слушателям, он заинтересовывает каждого, заставляет разобраться в деталях всем вместе. Личностный портрет А.Ф. Кони составляют его широкая образованность, сильный аналитический ум, дотошность и кропотливость, чуткая, всегда спокойная совесть, особо живописное и образное ощущение мира [3]. Все это служило ему надежным подспорьем в его борьбе за справедливость и правду и на протяжении всей жизни позволяло отстаивать святость закона в самом высоком значении этого слова и справедливое правосудие.

А.Ф. Кони безупречно владел словом, блистал изяществом слога, знал цену произнесенного слова. Его речи носили импровизирующий характер и были основаны на глубоком всестороннем анализе ситуации и психологической подоплеки ее возникновения, благодаря чему они обладали исключи-

тельной ясностью и понятностью, особой художественной выразительностью и поэтичностью [4]. А.Ф. Кони своими речами не столько увлекал тех, к кому они были обращены, сколько овладевал ими.

В данном исследовании была проведена работа по изучению качеств идеального оратора и особенностей эталона судебного красноречия. Для этого мы изучили изменение риторического идеала с развитием истории риторики и рассмотрели особенности развития судебной риторики.

На основе этой личности, мы выявили основные черты, присущие великим судебным ораторам, рассмотрели, как успех ораторской деятельности зависит от личностных качеств и умения владеть аудиторией и какими способностями должен обладать человек, чтобы уметь воздействовать речью на других. Деятельность А.Ф.Кони как прокурора Петербургского окружного суда была многообразна и, конечно, не ограничивалась выступлениями в качестве обвинителя. Он руководил осуществлением прокурорского надзора, проведением расследований, деятельностью своих помощников и всего аппарата прокуратуры. Многие годы спустя, вспоминая этот период, Анатолий Федорович писал, что, став во главе прокуратуры Петербургского суда, он организовал общие собрания своих помощников под личным председательством. На них обсуждались возникавшие в процессе деятельности всевозможные вопросы, по которым представлялись подробные доклады; после обмена мнениями проводилось голосование и принимались решения – в дальнейшем они получали форму циркулярных указаний прокурора судебного округа. Такие решения касались толкования отдельных статей законов: об обязательности лиц, осуществляющих прокурорский надзор, присутствовать в судебных заседаниях по делам частного обвинения, об условиях допуска гражданского истца по уголовному делу, о содержании и назначении обвинительного акта. Такая форма работы была настоящей школой [5].

По инициативе А.Ф.Кони были устроены вечерние заседания, которые не сразу, но постепенно вызвали у всех живейший интерес. На одном из таких заседаний товарищ прокурора Жуковский прочел свой реферат. А.Ф. Кони так комментировал это событие: до поздней ночи, не проронив словечка, слушали мы его лекцию, которой мог позавидовать любой юридический факультет». Выработывавшиеся здесь общие принципы принимались к руководству, и тем самым обеспечивалось единообразное отношение работников

прокуратуры к решению сложных вопросов, возникавших на практике. Ночные бдения, когда прокурор судебного округа тщательно изучал дела и готовил свои выступления, вошли в привычку.

А.Ф.Кони, по долгу службы, приходилось лично руководить необходимыми при расследовании уголовных дел следственными действиями. А сколько личных ходатайств было рассмотрено прокурором Петербургского судебного округа! И всегда Анатолий Федорович вникал в сущность дела, находил приемлемую форму его решения в полном соответствии с законом. «Через 48 лет по оставлении мною прокурорской деятельности, – писал А.Ф.Кони, – я спокойно вспоминаю свой труд обвинителя и думаю, что едва ли между моими подсудимыми были люди, уносившие с собой, будучи поражены судебным приговором, чувство злобы, негодования или озлобления против меня лично. В речах моих я не мог, конечно, оправдывать их преступного дела и разделять взгляд, по которому все понять - все простить, или безразлично «зреть на правых и виновных». Но я старался понять, как дошел подсудимый до своего злого дела, и в анализ совершенного им пути избегал вносить надменное самодовольство официальной безупречности. Я не забывал русской поговорки «Чужими грехами свят не будешь» или слышанного мною однажды на улице возгласа «святым-то кулаком да по окаянной шее» [6].

Только выяснив сущность человека, и показав, как он реагировал на сложившуюся житейскую обстановку, Анатолий Федорович раскрывал «мотивы преступления» и искал в них основания как для заключения о действительности преступления, так и для определения свойств его. Таким образом, силу ораторского искусства А.Ф. Кони составляют его незаурядные личные качества, ориентированные на самые высокие нравственные идеалы, сообразно которым он боролся с противоречиями произвола и законности, аморализма и нравственности, насилия и прав личности. Подобные противоречия присущи и нашему времени, и их преодоление – одна из важнейших задач современности, в решении которой духовное наследие А.Ф. Кони может сыграть бесценную роль. На склоне лет, разрабатывая вопрос о приемах и задачах обвинения по уголовным делам, А.Ф. Кони отмечал важность особого такта, выдержки в отношении защитника и писал в связи с этим: «Прокурору не приличествует забывать, что у защиты, теоретически говоря, одна общая с ним цель содействовать, с разных точек зрения, суду в выяснении истины до-

ступными человеческим силам средствами и что добросовестному исполнению этой обязанности, хотя бы и направленному к колебанию и опровержению доводов обвинителя, никоим образом нельзя отказывать в уважении» [7]. Это, несомненно, очень важный нравственно-психологический вывод из принципа состязательности. Цитируемый труд в последний раз при жизни А.Ф. Кони был издан в виде отдельной брошюры «Приемы и задачи прокуратуры (из воспоминаний судебного деятеля)» в 1924 г. и служил практическим пособием для сотрудников молодой прокуратуры. И приходится сожалеть, что по сей день иной раз в ходе судебных прений можно услышать зазорные выпады, личные упреки, неучтивости, а то и оскорбления, которыми обмениваются прокурор и адвокат, забыв о сути дела, о служении высоким целям правосудия. Это одно из многих подтверждений тому, что научные обобщения, наблюдения и практические рекомендации А. Ф. Кони по-прежнему нужны прокурорам, адвокатам, судьям. Руководствуясь целями и задачами, поставленными в начале данной работы, можно сделать следующие выводы.

Личностный портрет А.Ф. Кони составляют его широкая образованность, сильный аналитический ум, дотошность и кропотливость, чуткая, всегда беспокойная совесть, особо живописное и образное ощущение мира. Все это служило ему надежным подспорьем в его борьбе за справедливость и правду и на протяжении всей жизни позволяло отстаивать святость закона в самом высоком значении этого слова и справедливое правосудие. А.Ф. Кони безупречно владел словом, блистал изяществом слога, знал цену произнесенного слова. Его речи носили импровизирующий характер и были основаны на глубоком всестороннем анализе ситуации и психологической подоплеку ее возникновения, благодаря чему они обладали исключительной ясностью и понятностью, особой художественной выразительностью и поэтичностью [3]. А.Ф. Кони своими речами не столько увлекал тех, к кому они были обращены, сколько овладевал ими. Подобные противоречия присущи и нашему времени, и их преодоление – одна из важнейших задач современности, в решении которой духовное наследие А.Ф. Кони может сыграть бесценную роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кони А.Ф.* Избранные произведения: В 2 т. Т.1. М., 1959.

2. Русские судебные ораторы в известных уголовных процессах XIX века Составитель И. Потапчук. Тула, 1997.
3. *Кони А.Ф.* Избранные труды и речи. Тула, 2000.
4. *Кони А.Ф.* Собрание сочинений: В 8т. Т.3. М., 1967.
5. *Цечоев В.К.* Классические историко-правовые исследования в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 2.
6. *Безниско М.О.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика терроризма // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4.
7. *Безниско М.О.* Организованная преступность в России и за рубежом в современных условиях // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 5.

REFERENCES

1. *Coney A.F.* Selected works : In 2 volumes Volume 1 . Moscow, 1959.
2. Russian speakers in certain judicial criminal proceedings XIX century Compiled by J. Potapchuk . Tula, 1997
3. *Coney A.F.* Selected works and speeches. Tula, 2000.
4. *Coney A.F.* Works: In 8t . V.3 . Moscow, 1967.
5. *Tsechoev V.K.* Classic historical and legal research in modern Russia / / Humanities and social and economic sciences. 2012. No 2.
6. *Beznisko M.O.* Criminal legal and criminological characteristics of terrorism // Humanities and Social Sciences. 2013. No 4.
7. *Beznisko M.O.* Organized crime in Russia and abroad in the current conditions // Humanities and social and economic sciences. 2013. No 5.

***Российская правовая академия Министерства
юстиции Российской Федерации, Москва, Россия***

22 октября 2013 г.